Глава 1. Часть 7.

«Хе-хе, ты такой милашка, Куроя».

«Т-ты меня обманула!» запротестовал он.

«Можешь винить только себя в том, что попался на это. Все, что я сделала, это сделала немного грустное выражение лица», — опровергла она.

«Да, специально! Я почти уверен, что это называется «обманывать людей»!»

«Ты солгал мне первым. Надо было быть честным со мной с самого начала, вместо того, чтобы пытаться выглядеть круто».

"Фууух!" — проворчал он. Она притворялась убитой горем только для того, чтобы заставить меня ослабить бдительность и сказать все эти неловкие вещи! Меня снова обошли!!

«Ты должен быть осторожнее, Куроя. Все женщины — мастера фасада. Видя, как легко я тебя только что обманула, ясно, что тебе явно нужно больше опыта».

«Я-я еду домой!» громко заявил он. Затем он запрыгнул на свой велосипед и в спешке начал крутить педали, чтобы уйти от Касуми, которая быстро приближалась и пыталась ткнуть его в щеку. Я должен бежать, пока не выставил себя еще большим идиотом!

«Увидимся завтра, Куроя!» ее голос, в сочетании с некоторым сердечным смехом, позвал из-за его спины.

«Угу! Угггхxx! Увидимся!» в конце концов, он нашел ответ, несмотря на свой гнев, разочарование и унижение. Чем больше времени я провожу с ней, тем больше я вспоминаю, что я настоящий проигравший в этой любовной игре...

***

Это было год назад, и Касуми только что перешла во второй класс старшей школы. Прошло около месяца с тех пор, как некий член присоединился к Литературному кружку, представителем которого была Касуми.

«Ах. Дело плохо, Ширамори. Я еще не дочитала это» сказала одноклассница Касуми. Касуми одолжила своей однокласснице некую книгу и пыталась послать косвенные намеки, что хочет ее вернуть, только для того, чтобы получить такой ответ.

«Ох, ладно. Все в порядке. Все хорошо. Просто хотела убедиться» ответила она. Касуми собиралась сказать своей однокласснице, что она взяла книгу уже более двух недель назад, но, в конце концов, Касуми промолчала, вместо этого дружелюбно улыбнувшись подруге.

«В любом случае, я даже не так близка к ней», — подумала Касуми. Она просто сидела рядом со мной в моем втором классе. В конце концов, мы болтали друг с другом, и разговор, естественно, привел меня к тому, что я одолжила ей эту книгу.

Но, Касуми все ещё колебалась; она не чувствовала, что они были в достаточно близких отношениях, чтобы она могла начать давать девочке книги. Тем не менее, Касуми плыла по течению и, в конце концов, одолжила ей книгу. Две недели спустя Касуми все еще не получала новостей от своей одноклассницы.

"Я так виновата! У меня так много всего происходит в последнее время!» — объяснила одноклассница. В каком-то смысле она говорила правду. Она была занята посещением караоке, модных кафе и так много разговаривала в классе, что у нее возникли проблемы с учителем.

Я могла слышать все, что она говорила, она была такой громкой, подумала Касуми. Ее терпение было на исходе, но она промолчала. "Все в порядке! Не торопись!"

Касуми держала свои истинные мысли при себе, борясь с желанием противостоять однокласснице и сказать ей, чтобы она вернула ей книгу, если она не собиралась её читать. Она, однако, сохранила самообладание и ответила дипломатическим ответом. Она знала, насколько неловкими могут быть ситуации, если она устроит истерику из-за чего-то такого тривиального, как книга.

Такие коммуникативные навыки были необходимы для жизни в современном обществе, и Касуми оказалась в этом особенной.

Это даже не я хвастаюсь. Я искренне верю, что это так, объективно, — добавила она. Другие, с тех пор, как я была молода, говорили мне, что я общительная, дружелюбная и могу хорошо ориентироваться в ситуации, и я согласна.

Касуми могла ладить практически с кем угодно, независимо от того, встречает ли она человека впервые или нет, а также могла легко влиться в новые социальные группы. Все это, а также ее высокий рост и зрелая внешность привели к тому, что в начальной школе она закрепила за собой положение «надежной старшей сестры».

Она могла точно сказать, что человек, с которым она разговаривала, хотел услышать из простого разговора с ним. Она, например, знала, ищет ли кто-то больше простого сочувствия, чем фактического решения своих проблем.

Была причина, по которой она старалась по-настоящему понимать людей, с которыми общалась, давала нейтральные ответы в меру своих возможностей и избегала ненужных

неприятностей. Касуми поняла, что может заискивать перед людьми, действуя как дружелюбный и веселый персонаж. Сообщество вокруг нее также функционировало бы беспрепятственно, если бы она обязательно давала правильный ответ на каждую представленную ей ситуацию, тем самым устанавливая хорошие отношения со своими одноклассниками.

Проще говоря, в представлении Касуми акт «чтения комнаты или понимания ситуации» означал вести себя как «версия самого себя», которая требовалась в определенной ситуации. Другими словами, это означало взять на себя роль, наиболее соответствующую потребностям другой стороны, в зависимости от обстоятельств, в меру своих возможностей.

«Играть роль» никогда не было для меня головной болью, размышляла она. Я счастлива, если все вокруг меня счастливы, и у меня действительно нет причин устраивать неловкие ситуации только для того, чтобы утвердить свое эго. Мне нравится быть с моими близкими друзьями, и даже когда я тусуюсь с кем-то, с кем я не так хорошо знакома, пока мы смеемся и веселимся, я довольна.

Касуми никогда не считала зазорным примеривать фальшивую личность, чтобы снискать благосклонность других. Однако ее иногда мучило неумолимое чувство опустошенности из-за этого.

Когда я изо всех сил стараюсь читать других и соответственно изменять свой характер, бывают моменты, когда меня побуждает чувство долга, своего рода голос, который говорит мне что-то вроде: «Прямо сейчас персонаж, известный как Касуми Ширамори должна пошутить, чтобы поднять настроение, — размышляла она. Это чувство постоянно присутствовало в ее жизни, и из-за него Касуми чувствовала себя одинокой, несмотря на то, что ее окружала большая компания друзей.

Продолжать так играть ещё и очень утомительно. «Иногда я предпочитаю расслабиться где-нибудь с хорошей книгой в одиночестве, чем быть среди других», — пожаловалась она.

«О, Касуми!» окликнул Касуми голос, пока она шла по коридору к входу. Это была ее знакомая.

«Привет, Мицуки. Как дела?» ответила Касуми. Мицуки была девочкой, с которой она была одноклассницей в прошлом году. Она была в другой группе друзей, чем Касуми, а это означало, что они мало общались. Однако они по-прежнему хорошо ладили.

«Ты чем-нибудь занята сегодня?» спросила Мицуки.

«Ммм… Вообще-то я собиралась пойти домой и почитать книгу» ответила Касуми.

«Хорошо! Значит, ты свободна. Хочешь пойти в караоке?»

«…»

«Меня пригласили пойти с девочками из моего класса, но на самом деле я не так уж и близка с ними. Поэтому я подумала, что было бы неплохо, если бы ты могла пойти со мной! Ты хорошо с людьми, которых ты не знаешь, верно?»

Хм. «Я ясно дала понять, что у меня уже есть очень важные планы на сегодня», — подумала Касуми. Почему же тогда она решила, что только потому, что я хочу почитать, я свободна? Ха-ха, те, кто читает романы и мангу, чтобы «убить время», никогда не поймут тех, кто активно «находит время» для их чтения.

Касуми почувствовала, что в обществе было несколько неодобрительно отклонить чье-то приглашение, сказав им, что вместо этого они планируют читать.

«Даже если бы я была искренней, есть большая вероятность, что люди раскритикуют меня за то, что я придумала такое запутанное оправдание, когда я могла бы просто сказать им, что мне не хочется идти», — размышляла она. Казалось, способность Касуми читать всех и вся превратилась в недостаток, поскольку другие склонны полагать, что она могла бы сделать перерыв от чтения хотя бы на сегодня, если действительно тратила на это много времени.

Вот где они ошибаются. «Я действительно хочу просто почитать сегодня», — подумала про себя Касуми. «И я очень люблю читать»

http://tl.rulate.ru/book/80266/2472764